

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД22-2-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

3 марта 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Слепнева Г.А., Жукарина Н.Н., адвокатов Черепановой Е.В. и Талантова Д.Н. в защиту интересов осужденного Савельева А.А. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 года.

По приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 декабря 2020 года

Слепнев Георгий Анатольевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по ч. 1 ст. 223 УК РФ в виде лишения свободы на срок 3 года со штрафом в размере 100 000 рублей; ч. 1 ст. 209 УК РФ в виде лишения

свободы на срок 10 лет с ограничением свободы на 1 год; ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 лет; п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по нападению на офис «ДО «[REDACTED]» ПАО «[REDACTED]») в виде лишения свободы на срок 8 лет, с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по нападению на Б [REDACTED] в ООО «[REDACTED]») в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Савельев Алексей Александрович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев; ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы; п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по нападению на офис «ДО «[REDACTED]» ПАО «[REDACTED]») в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год; п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по нападению на Б [REDACTED] в ООО «[REDACTED]») в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Жукарин Николай Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судим:

2 декабря 2016 года по ч. 1 ст. 207 УК РФ к штрафу в размере 9 000 рублей; 25 января 2018 года исполнительное производство окончено в связи с уплатой штрафа,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 6 месяцев; ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 лет; п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту нападения на Б [REDACTED] в ООО « [REDACTED] »)) в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 2 месяца с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени нахождения под стражей и под домашним арестом с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Постановлено о взыскании в пользу Б [REDACTED] в счет возмещения имущественного ущерба со Слепнева Г.А., Савельева А.А., Жукарина Н.Н. и Выгузова И.Л. в порядке солидарной ответственности [REDACTED]. В счет обеспечения исполнения решения суда в части гражданского иска сохранен арест на имущество осужденных. Денежные средства Савельева А.А. в сумме [REDACTED] рублей, хранящиеся на депозитном счете МВД по Удмуртской Республике, а также денежные средства Савельева А.А. в сумме [REDACTED], находящиеся на счете платежной карты № [REDACTED] АО [REDACTED], направлены на возмещение ущерба потерпевшему Б [REDACTED].

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

По делу также осужден Выгузов И.Л., судебные решения в отношении которого не обжалуются и в кассационном порядке не пересматриваются.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 года вышеуказанный приговор в отношении Слепнева, Савельева и Жукарина изменен:

исключено осуждение Слепнева по признаку «незаконная переделка огнестрельного оружия» по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 223 УК

РФ; исключено осуждение Слепнева по признаку «незаконная перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов», по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 222 УК РФ; снижено Слепневу наказание в виде лишения свободы, назначенное за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, до 9 лет 6 месяцев; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено Слепневу **11 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;**

исключено осуждение Савельева по признаку «незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов» по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 222 УК РФ;

исключено осуждение Жукарина по признаку «незаконная перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов» по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 222 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Слепнева, Савельева и Жукарина оставлен без изменения.

В соответствии с приговором, с учетом внесенных изменений, Слепнев признан виновным и осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой), а также за незаконное изготовление оружия и боеприпасов; Савельев А.А. и Жукарин Н.Н. - за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; кроме того, Слепнев - в незаконном хранении и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; Савельев - в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; Жукарин - в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; Слепнев и Савельев по факту нападения на офис «[REDACTED]» «[REDACTED]» ПАО «[REDACTED]» - за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в особо крупном размере; а также Слепнев, Савельев и Жукарин по факту нападения на Б[REDACTED] в ООО [REDACTED] - за разбой, то есть нападение

в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой.

Преступления совершены в период времени с 10 апреля по 26 июля 2018 года в г. [REDACTED] [REDACTED] i [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Слепнева Г.А., Савельева А.А., Жукарина Н.Н., поддержавших доводы жалоб, выступление адвокатов Черепановой Е.В., Талантова Д.Н. и Арутюновой И.В. в защиту их интересов; выступление осужденного Выгузова И.Л., не обжаловавшего судебные решения, и адвоката Федорчук Е.В. в его защиту; мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах адвокаты Черепанова Е.В. и Талантов Д.Н. в защиту интересов осужденного Савельева А.А. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Так, адвокат Черепанова Е.В., анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда о виновности Савельева о совершении в составе банды разбойных нападений не нашли подтверждения в материалах дела и, по ее мнению, имеющиеся доказательства добыты с нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Полагает, что судом достоверно не установлено, когда была создана банда и начала функционировать устойчивая организованная группа, когда ее руководителем было принято решение о вооружении группы. Не нашли подтверждение и обстоятельства тщательного планирования совершения преступлений, действия осужденных не были конкретными и последовательными, ущерб, причиненный потерпевшим, предположителен.

С учетом изложенного, адвокат полагает, что признаки банды, а также совершение преступлений в составе организованной группы отсутствуют. В связи с чем полагает неустановленной вину Савельева в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Полагает, что выводы суда о приискании, перевозке Савельевым гладкоствольного огнестрельного оружия - обреза охотничьего ружья, не нашел своего подтверждения, напротив, опровергнут исследованными доказательствами, содержание и оценку которым автор приводит в жалобе.

Обращает внимание, что показания Жукарина, данные им в ходе очных ставок со Слепневым и Савельевым, судом приведены неполно и неверно, дает собственный анализ данным доказательствам.

Стороной обвинения не представлено доказательств совершения Савельевым преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Указывает, что положенные в основу приговора показания Слепнева, данные им в ходе предварительного расследования, являются непоследовательными и противоречивыми. Обращает внимание, что показания Слепневым были даны в условиях заключенного досудебного соглашения и под угрозой отмены данного соглашения, а потому его показания следовало оценивать критически.

Обращает внимание, что показания Савельева о его неосведомленности о применении оружия в ходе совершения нападения на офис ПАО [REDACTED], не опровергнуты. Выражает несогласие с размером инкриминируемого осужденным ущерба в результате нападения на офис ПАО [REDACTED] полагая, что данная сумма не охватывалась их умыслом.

Также указывает на отсутствие доказательств причастности Савельева к совершению нападения на ООО «[REDACTED]». Просит об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное разбирательство.

Адвокат Талантов Д.Н. также не соглашаясь с постановленными судебными решениями, указывает на аналогичные доводы с приведением собственного и более детального анализа доказательств относительно причастности Савельева к преступлениям.

В обоснование своих доводов ссылается на то, что показания Слепневым были даны на этапе предварительного следствия в период с 6 августа 2018 года по 1 марта 2019 года, досудебное соглашение заключено 6 августа 2018 года и прекращено постановлением прокурора 19 сентября 2019 года. То есть показания Слепнева, на которых был основан приговор были даны в период действия досудебного соглашения. Уголовное дело в отношении Слепнева после заключения с ним досудебного соглашения было выделено в отдельное производство лишь 7 марта 2019 г., в связи с чем, по мнению автора жалобы, полученные в этот период показания Слепнева являются недопустимыми.

Также указывает, что показания Слепнева, данные им уже в рамках выделенного в отношении него уголовного дела, оглашены судом в

нарушение требований ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, следовательно, также являются недопустимыми. Обращает внимание, что судом проигнорированы заявления Слепнева о том, что показания данные им в ходе предварительного расследования, являются недостоверными, обусловлены его личным интересом получения минимального наказания по делу, а также оказанным на него давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Полагает, что, поскольку досудебное соглашение со Слепневым было расторгнуто, то и показания, данные им в рамках данного сотрудничества, не могут быть признаны достоверным и допустимым доказательством.

Обращает внимание, что суд апелляционной инстанции представленным доводам защиты надлежащей оценки не дал.

Полагает, что судом не опровергнуты показания Савельева о том, что он лишь присматривал за мотоциклом Слепнева, когда тот ушел в офис банка ПАО «[REDACTED]», а в нападении на ООО «[REDACTED]» вообще не участвовал. Указывает, что по делу не установлен факт передачи Савельевым Слепневу обреза охотничьего ружья, а также осведомленность Савельева о наличии в распоряжении банды данного обреза и иного инкриминируемого оружия. Излагая собственную оценку роли участия Савельева в совершении нападения на офис ПАО «[REDACTED]», полагая, что даже из установленных судом обстоятельств его действия должны квалифицироваться как пособничество в совершении преступления. Обращает внимание, что судом проигнорированы обстоятельства и причины, по которым Савельев покинул парковку торгового центра. Указывает об ошибочности выводов суда об участии Савельева и в нападении на ООО «[REDACTED]», полагая, что доказательств этому не имеется, а установленные судом обстоятельства дела свидетельствуют лишь о его пособничестве в совершении преступления.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Слепнев Г.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда о его виновности в создании банды не нашли подтверждения в материалах дела, обращает внимание на разное время создания банды, указанное в процессуальных документах следствия и в приговоре. Оспаривает совершение разбойных нападений, как заранее спланированных и тщательно проработанных, а также количество участников банды. Излагая обстоятельства совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, также полагает, что суд необоснованно признал его виновным по ч. 1 ст. 223 УК РФ.

Приводит собственную оценку выводов судебной баллистической экспертизы № [REDACTED] от 5 октября 2018 года и показаний эксперта О [REDACTED] в связи с чем выражает несогласие об отнесении изъятого у него травматического пистолета к гладкоствольному оружию, указывая, что устройство данного пистолета вообще не предусматривает ствола, а лишь его имитатор. Не согласен с переделкой и изготовлением пистолета [REDACTED]. Обращает внимание на то, что при задержании был избит сотрудниками полиции, эти доводы считает непроверенными судом.

Также указывает на заключение досудебного соглашения с ним на стадии расследования, которое в последующем было расторгнуто. Однако судом его показания, данные в этот период времени были использованы в качестве доказательств по делу, что считает недопустимым.

Перечисляя смягчающие по делу обстоятельства, в том числе свое признание вины в совершении разбойных нападений, полагает, что у суда были основания для применения положений ст. 64 УК РФ. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Жукарин Н.Н. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В подтверждение своих доводов указывает, что суд положил в основу приговора его показания, данные в ходе предварительного следствия, которые не соответствуют действительности и получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает, что в банду он не вступал, по просьбе брата - Слепнева, помогал забрать долг, данные его показания не опровергнуты в суде. Обращает внимание, что свои показания, данные в ходе предварительного расследования, подтверждает частично, поскольку он был введен в заблуждение следователем и своим адвокатом о необходимости дачи показаний, аналогичных Слепневу. Обращает внимание, что положенные в основу показания Слепнева не подтверждены объективными доказательствами. Выражает несогласие с показаниями свидетеля В [REDACTED], М [REDACTED] находя их недостоверными. Указывает, что судом неверно определена сумма денежных средств, похищенных у Б [REDACTED], что, вопреки выводам суда, с инкриминируемой суммой он не согласен. Не был осведомлен о наличии боевого оружия при нападении.

Обращает внимание, что не знал об участии в нападении на ООО [REDACTED] Савельева, а с Выгузовым вообще не был знаком. Просит об отмене состоявшихся судебных решений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Токарев Д.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Слепнева, Савельева и Жукарина в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Слепнева, Савельева и Жукарина по факту совершенных разбойных нападений, а также руководства и участия в банде, по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где ими были также оспорены обстоятельства совершенных преступлений и выдвинута версия о возможном оговоре и оказании давления на стадии расследования при изложении ими показаний, об отсутствии информированности о наличии оружия и, в целом, о незаконности следственных действий и обвинительном уклоне в процессе судебного разбирательства.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных

и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных, признавших вину частично в совершении преступлений, вместе с тем, исследовав обстоятельства, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию, суд в соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства, в частности, показания осужденных, данные ими в ходе досудебного производства, и указал причины по которым отверг другие. В приговоре подробно изложены доказательства, подтверждающие вину осужденных, совокупность которых суд первой инстанции обоснованно счел достаточной.

Так, по факту участия в банде и совершаемых ею нападениях судом обоснованно в качестве доказательств вины осужденных приведены показания Слепнева, данные им в ходе предварительного расследования, в качестве обвиняемого, при проверке показаний на месте, показания Жукарина, в том числе и на очных ставках со Слепневым, о вовлечении Савельева в преступные действия, которые были обусловлены корыстным мотивом, о планировании, распределении ролей, подыскании объектов для нападения, об информированности всех участников группы о наличии и использовании оружия и маскировки при нападении.

Изложенные показания осужденных, данные ими на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократны, изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами, вопреки утверждениям стороны защиты, у суда не имелось.

К такому же выводу приходит и Судебная коллегия, поскольку в первоначальных показаниях того же Слепнева и Жукарина имеются такие детали и обстоятельства, которые на момент проведения следственных

действий (проверка показаний на месте, осмотр места происшествия) не могли быть известны лицам, участвующим в расследовании.

Доводы стороны защиты о вынужденном характере показаний Слепнева ввиду применения недозволённых методов ведения следствия были предметом проверки органов расследования, по результатам которой принято процессуальное решение от 30 августа 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Эти доводы были тщательно проверены и судом, выводы которого подробно приведены в приговоре, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований для повторного изложения выводов.

При этом, Судебная коллегия принимает во внимание, что показания Слепнева, данные им в ходе предварительного расследования, в части фактических обстоятельств совершения преступлений, роли в них других соучастников во многом аналогичны тем показаниям, что даны им и в суде первой инстанции.

Указание стороны защиты на незаконность использования в качестве доказательств по делу показаний Слепнева, данных им в ходе предварительного расследования в рамках заключённого досудебного соглашения, а равно ещё невыделенного в соответствии с положением, предусмотренным ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ, уголовного дела, а также ряда показаний Слепнева в рамках уже выделенного уголовного дела в отношении Слепнева, о "взятых государством обязательствах перед обвиняемым Слепневым" обусловлены стремлением истолковать нормы уголовно-процессуального закона в контексте избранной адвокатом и его подзащитным позиции.

Между тем обстоятельства заключения и расторжения со Слепневым досудебного соглашения о сотрудничестве, обстоятельства относительно соблюдения положений ст. 154 УПК РФ органами следствия, не оказывают влияние на оценку достоверности его показаний и в целом, на допустимость показаний Слепнева, как доказательств по делу, а также не препятствовали в реализации процессуальных прав иных соучастников преступлений, в том числе и в возможности оспорить показания Слепнева.

Также, вопреки утверждениям стороны защиты, виновность Савельева и Жукарина в участии в банде подтверждается показаниями Слепнева, данными им в ходе предварительного расследования, из которых следует, что каждый член банды, был осведомлен об участии в ней других соучастников,

знал о наличии оружия, которое планировалось использовать при совершении преступлений. Им подтверждено, что он совместно с другими членами банды обсуждал и планировал преступления, каждый из них принимал участие в подготовке и совершении преступлений.

Показания Слепнева о переговорах между осужденными с целью обсуждения планов совершения преступлений подтверждается детализацией телефонных соединений Слепнева, Савельева и Жукарина, а также результатами контроля их телефонных переговоров. При этом вопреки доводам стороны защиты, судебными инстанциями дана верная оценка указанным сведениям.

Об участии Савельева в совершении разбойного нападения на офис ПАО «[REDACTED]», а также в подготовке нападения на ООО «[REDACTED]» свидетельствуют и показания Жукарина, данные им в ходе предварительного расследования. Суд обоснованно признал эти показания отвечающими требованиям допустимости, поскольку они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, каких-либо замечаний и заявлений о несогласии с ними от Жукарина и его защитника в ходе допросов не поступало. При этом судом верно дана критическая оценка ряду последующих показаний Жукарина, пытавшегося поставить под сомнение свою осведомленность об участии на ООО [REDACTED] участника банды Савельева.

В этой связи Судебная коллегия принимает во внимание и то, что будучи допрошенным в суде первой инстанции Слепнев подтвердил участие Савельева и другого участника (Выгузова И.Л.) в совершении разбойных нападениях на офис ПАО «[REDACTED]» и ООО [REDACTED], а также то, что указанные лица предоставили для совершения преступлений оружие - обрез охотничьего ружья и автомат Калашникова.

На принадлежность обреза охотничьего ружья, пригодного для производства выстрелов Савельеву, который он передал Слепневу, помимо Слепнева, указывал и Жукарин, подтверждая это на очной ставке с последним. Учитывая длительные дружеские отношения между ними, суд обоснованно не усмотрел причин и оснований для оговора, нет конкретного обозначения для оговора и в жалобах осужденных.

Таким образом, как следует из установленных судом обстоятельств, несмотря на то, что Савельев не принимал непосредственного участия в совершении двух эпизодов разбойных нападений, именно Савельев предложил в качестве объекта нападения офис ПАО [REDACTED] именно Савельев предоставил обрез охотничьего ружья для нападения на офис ПАО

Савельев в обоих случаях выходил на места совершения предполагаемых преступлений с целью разведывания обстановки, а также обеспечивал сохранность мотоцикла Слепнева на автостоянке в момент совершения нападения на офис ПАО

Выводы суда о виновности Слепнева в создании и руководстве бандой подтверждаются также исследованными доказательствами по делу. Так, сам Слепнев, будучи допрошенным в ходе предварительного расследования, признавал свою вину по данному обвинению. Помимо этого, наличие в действиях Слепнева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку идея совершения разбойных нападений принадлежала именно ему. О его лидирующей роли свидетельствуют телефонные переговоры с иными участниками банды, в ходе которых он им давал указания о поведении после совершения преступлений и способах возможной конспирации.

Судом верно установлено и время создания Слепневым банды и вхождения в нее иных участников. В установленное судом время в состав данной банды добавлялись новые участники, при неизменности ее руководителя. Для обеспечения деятельности банды ее члены предоставляли оружие. Таким образом, указанные в приговоре суда временные промежутки по возникновению у Слепнева умысла на создание банды, совершения им действий по приисканию соучастников, обеспечению банды оружием соответствуют фактическим обстоятельствам дела, предъявленному Слепневу, Савельеву и Жукарину обвинению, и не выходят за пределы, установленные ст. 252 УПК РФ.

Не имеется оснований ставить под сомнение и выводы суда о том, что участники банды тщательно планировали совершение преступлений, для чего выезжали на предполагаемые места их совершения, разрабатывали маршруты подъезда к данным местам и отхода оттуда, подыскивали одежду и другую экипировку, маскирующую личность нападавших, а также средства сокрытия оружия на период его переноски к месту совершения преступлений, подбирали оружие, наиболее подходящее для совершения того или иного нападения, разрабатывали планы конспирации после совершения преступлений. При совершении преступлений каждый из участников банды выполнял свою определенную роль. Объекты преступных посягательств были заблаговременно намечены. Действия осужденных были конкретны и последовательны - для подавления воли потерпевших применялось оружие, насилие опасное для жизни и здоровья, ими высказывались угрозы применения такого насилия.

Для указанной банды были характерны определенные формы и методы преступной деятельности, о чем свидетельствует тождественность совершенных ею преступлений, заключающихся в изъятии имущества, а также высказывании последними требований передачи имущества, соединенное с насилием, с высказыванием угроз применения огнестрельного оружия, в том числе, и его применения.

Указанная группа отличалась стабильностью состава, совместными и согласованными действиями, в том числе их планированием, определенной степенью организованности, а также вооруженностью, на что указывает наличие огнестрельного оружия, о применении которого при совершении преступлений были осведомлены все участники банды. В процессе совершения преступлений членами банды использовались транспортные средства, мобильная связь и оружие.

Вопреки позиции стороны защиты, судом обоснованно установлено, что применение группой оружия планировалось заранее, обсуждалось участниками банды. Организованная группа была вооружена, о чем знал каждый ее участник с момента вхождения в банду, оружие находилось в исправном состоянии и использовалось при нападении.

Из материалов уголовного дела усматривается, что были осмотрены и исследованы обнаруженные пистолет [REDACTED]», обрез охотничьего ружья, автомат Калашникова, что подтверждает то обстоятельство, что осужденные при нападении использовали оружие, которое можно было применить в случае оказания сопротивления потерпевшими, что ими и было осуществлено при совершении нападения на ООО [REDACTED]

Вопреки доводам стороны защиты, в момент нападения на офис ПАО [REDACTED] находящиеся у Слепнева обрез охотничьего ружья и пистолет «[REDACTED]», были заряжены, о чем он показал при своем допросе в ходе досудебного производства. Применение оружия, а также насилия опасного для жизни и здоровья при разбойном нападении на ООО [REDACTED] охватывалось умыслом всех участников банды, поскольку оружие планировалось использовать ее участниками не только для устрашения, но и преодоления возможного сопротивления со стороны потерпевших.

Не соглашаясь с доводами осужденного Слепнева, Судебная коллегия отмечает, что судом верно констатирована и виновность осужденного в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, Слепнев изготовил гладкоствольное огнестрельное оружие, путем внесения изменений в конструкцию, имеющегося у него огнестрельного оружия ограниченного поражения -

пистолета бесствольного модели [REDACTED], а именно частичного удаления перемычки в канале ствола имитатора, в результате чего согласно заключению эксперта он изменил свои тактико-технические характеристики, то есть оружие приобрело новые свойства, а именно свойства гладкоствольного огнестрельного оружия, позволяющего путем раздельного снаряжения производить выстрелы снарядом до 9 мм с помощью стандартных патронов травматического действия. Результаты данного исследования подтверждены показаниями эксперта О [REDACTED]. Следует отметить при этом, что Слепнев не отрицал совершение им манипуляций с данным пистолетом. Судом также верно установлены и квалифицированы действия Слепнева по изготовлению боеприпасов, поскольку внедрение им в патроны, предназначенные для использования в оружии ограниченного поражения, металлических шариков перевело их в разряд боеприпасов, что также подтверждено выводами эксперта.

Не соглашаясь с утверждениями стороны защиты, Судебная коллегия отмечает, что судом верно установлена и сумма преступного посягательства осужденных Слепнева и Савельева при совершении разбойного нападения на офис ПАО [REDACTED]. Как следует из показаний Слепнева, данных им в ходе досудебного производства, выбор данного банка как объекта нападения был обусловлен его расположением, слабой охраной и доступностью, при этом они полагали, что там может находиться крупная сумма денежных средств. То, что при нападении на офис ПАО [REDACTED] участникам банды не удалось завладеть денежными средствами, по независящим от них обстоятельствам, не ставит под сомнение сам факт совершения разбойного нападения, как оконченного состава преступления, и также не ставит под сомнение факт наличия у осужденных умысла на завладение всеми денежными средствами, находящимися в офисе банка.

С учетом совокупности доказательств нет оснований ставить под сомнение и размер, причиненного потерпевшему Б [REDACTED], [REDACTED] материального ущерба от хищения. Размер похищенных у Б [REDACTED] денег в рублях не оспаривался Слепневым и Жукариным в ходе их допросов на стадии досудебного производства, эту же сумму ущерба в день нападения указал в своем заявлении Б [REDACTED] при обращении в полицию. Каких-либо оснований не доверять его показаниям, а также для вывода, что эти деньги не были поделены осужденными, а пропали с багажника автомобиля Слепнева, у суда не имелось.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, судом обоснованно оценены и показания свидетелей под псевдонимами В [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] У [REDACTED] [REDACTED] а также свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] которые указывали о своей осведомленности со слов самих осужденных об их причастности к инкриминируемым разбойным нападениям. Оснований ставить под сомнение показания названных свидетелей у суда не имелось.

Изложенные и иные проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы осужденных о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, о непроверенности выдвинутых ими заявлений о непричастности к преступлениям. Выводы об этом подробно приведены в состоявшихся судебных решениях, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в их повторном изложении, поскольку доводы об обратном, ничем не отличаются от ранее заявленных.

Не содержится каких-либо убедительных аргументов в кассационных жалобах стороны защиты, позволяющие усомниться в допустимости названных доказательств, а также усомниться относительно процедуры и результатов следственных действий, надлежащая оценка и анализ которым дана в судебных решениях.

Таким образом, исходя из установленных фактических обстоятельств, судом правильно квалифицированы действия Слепнева по ч. 1 ст. 209 УК РФ, как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой); Савельева и Жукарина, каждого, по ч. 2 ст. 209 УК РФ, как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; Слепнева и Савельева по факту нападения на офис «ДО [REDACTED] · ПАО [REDACTED]» по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в особо крупном размере; Слепнева, Савельева и Жукарина по факту нападения на Б [REDACTED] в ООО [REDACTED] по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой. Принимая во внимание установленные судом обстоятельства, Судебная коллегия не усматривает оснований подвергать сомнению выводы суда о квалификации действий осужденных.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы осужденных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность постановленного приговора, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам. Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 307 УПК РФ с указанием места, времени и способа совершения преступных действий. Установление приблизительной даты по ряду совершенных преступлений не лишало сторону защиты на реализацию своих прав по опровержению изложенных событий.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При этом Судебная коллегия обращает внимание, что в соответствии с положениями, предусмотренными ч.3 и ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, приводятся мотивы принятого решения, а не "ответы на доводы" какой-либо из сторон, приводимых в поданных жалобах.

Более того, с учетом положений ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, к числу которых, в том числе, относятся лишь *существенные* нарушения уголовно-процессуального закона, судом апелляционной инстанции были изложены основные и необходимые выводы в обоснование принятого решения.

При назначении наказания осужденным Слепневу, Савельеву и Жукарину, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, следует отметить, что судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судебными инстанциями учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, как и оснований для признания назначенного наказания несоразмерным содеянному, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 года в отношении **Слепнева Георгия Анатольевича, Савельева Алексея Александровича и Жукарина Николая Николаевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных, адвокатов Черепановой Е.В., Талантова Д.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи